

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ СССР И ГЕРМАНИИ В 1941–1945 г.

Вторая мировая война была развязана тиранами XX в., бросившими свои народы в горнило войны ради исполнения своих замыслов, а ее исход был решен в результате нечеловеческих усилий и жертв миллионов простых людей, которые вопреки просчетам политиков и идеологической пропаганде сами определяли для себя общечеловеческие ценности и идеалы [1. С. 110].

С началом войны была проведена организационная перестройка пропагандистского аппарата с целью широкого развития массовой печати на фронте, а также создания новых органов центральной прессы и информации. Поэтому несколько сократилась общая печать: из 39 центральных газет было оставлено 18. Перестали выходить многие отраслевые газеты. Также уменьшались тиражи, изменялась периодичность, сокращался объем центральной и местной печати [2. С. 365].

24 июня 1941 г. было создано Советское информационное бюро. Одной из главных его задач было краткое изложение военно-оперативных сводок, они составлялись оперативным отделом Генштаба, затем передавались по радио и печатались в газетах. За время Великой Отечественной войны было подготовлено около 2 тысяч ежедневных сводок, 122 сообщения «В последний час», всего 2373 различных материала [2. С. 375–376].

Совинформбюро возглавлял секретарь ЦК ВКП(б), начальник Главного политического управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии А. С. Цербаков. Он установил свой порядок, по которому газеты не имели права сообщать о важнейших событиях до сообщения Совинформбюро. Авторитет сводок считался непоколебимым. Однако, как вспоминает редактор «Красной звезды» первых военных лет Д. Ортенберг, в жизни это было не так. «В одних случаях Совинформбюро опаздывало со своими сообщениями о тех или иных событиях, — писал он, — в других — допускало ошибки, а в-третьих — просто замалчивало события. А для центральных газет — особенно «Красной звезды» — органа Наркомата обороны, Верховного Главнокомандования — это было просто бедой» [3. С. 104].

Кроме освещения событий и военных действий на фронтах, составления и публикации военных сводок по материалам Главного командования Совинформбюро информировало о работе тыла, патриотических начинаниях его тружеников, руководило освещением международных событий и внутренней жизни в стране. Одной из важнейших его задач была организация контрпропаганды. Материалы Совинформбюро печатались в зарубежной прессе.

Главное политическое управление, определяя содержание военной печати, указало ее основные задачи: разъяснение постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г. о замыслах гитлеровской Германии и программе мобилизации сил советского народа на борьбу с врагом; воспитание у воинов героизма, совершенствование боевого мастерства, пропаганда требований военной присяги, борьба за укрепление дисциплины [4].

В начальный период войны было принято решение о реорганизации отдела по работе среди войск и населения противника ГУПП РККА — в его составе создавались два пропагандистских отделения. Первое, ведущее — по Германии, включающее также инструкторов по странам-сателлитам; второе — по работе среди населения оккупированных немецкими войсками стран: Польши, Югославии, Чехословакии и др. На нужды военно-политической пропаганды начали работать ведущие СМИ, издательства, полиграфические комбинаты.

Было создано Советское бюро военно-политической пропаганды, которому вменялось в обязанность определять содержание, формы и методы пропаганды среди войск и населения

противника. В его состав вошли: Л. Э. Мехлис, Д. Э. Мануильский, В. С. Кружков, П. Г. Пальгунов, С. А. Лозовский. На заседаниях бюро военно-политической пропаганды анализировалась обстановка, определялись сильные и слабые стороны противника, оценивались исторические, социальные и национальные особенности вражеских стран и их армий, с учетом характера боевых операций определялись тематика, основные тезисы и аргументы пропаганды, лозунги и призывы. Отдел по работе среди войск и населения противника ГУПП РККА стал рабочим органом бюро военно-политической пропаганды. Отдел обязан был информировать бюро о политико-моральном состоянии войск противника, об изменениях, происходящих в его войсках и тылу [2. С. 380].

Содержание пропаганды Красной Армии среди войск противника определялось следующими основными направлениями: разъяснения справедливого характера войны со стороны СССР и агрессивного, захватнического — со стороны Германии; разоблачение как виновников войны фашистского режима, лично Гитлера и его окружения; показ роста сил и могущества РККА, гибельности для Германии войны на два фронта, неизбежности ее поражения; пропаганда плена как пути спасения и возвращения на родину.

Аппарат отделов по работе среди войск и населения противника политуправлений, фронтов развертывал свою работу. Так, например, в июле 1941 г. издавалось 18 газет на иностранных языках, из них 10 — на немецком. Начались регулярные передачи на радио на немецком, финском, румынском языках. За первые 2 недели было издано 67 листовок тиражом 90 млн. экземпляров [2. С. 380–381].

Совет военно-политической пропаганды 16 сентября 1942 г. рассмотрел вопрос «О работе среди населения оккупированных районов СССР». Следует отметить, что основными формами, которые использовались для информационного воздействия на население временно оккупированной территории, были печатная пропаганда и радиопередачи из советского тыла. «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Комсомольская правда» и другие центральные газеты и журналы призывали к стойкости в борьбе с врагом, пробуждали героизм и самоотверженность в труде, на поле боя. Газеты содержали важнейшие сведения о развитии событий на фронтах, о жизни в советском тылу, о международном положении СССР, служили неизменным источником информации для советских граждан, оказавшихся во вражеском тылу. Засылку газет в тыл врага в основном осуществляли политорганы армии и штабы партизанского движения. Например, только с 1 сентября по 10 октября 1941 г. политорганы войск Северо-Западного фронта забросили для советских войск на оккупированную территорию в поле действия фронта почти 100 тыс. экземпляров «Правды», 5700 экземпляров «Известий» и 1400 экземпляров «Комсомольской правды» [5. С. 112].

Необходимо отметить, что центральная печать не могла в полной мере отражать события, происходившие за линией фронта, учитывать специфику различных оккупированных районов и вести оперативную дифференцированную пропаганду среди населения. Поэтому с первых дней войны возникла необходимость издания специальных газет для населения, оставшегося на захваченной врагом территории. Выпуск печатных изданий для населения оккупированных территорий рос постоянно. Точных данных о количестве изданных листовок нет. По подсчетам, за годы войны общее число изданий для населения оккупированных территорий, в том числе и партизан, составило 3 млрд экземпляров [2. С. 395].

С августа 1941 г. ГлавПУ РККА начало регулярный выпуск на русском, украинском и белорусском языках листовки-бюллетеня «Вести с Советской Родины», издававшейся огромными тиражами для населения всей оккупированной территории Советского Союза, что очень тревожило немецкие власти. До сентября 1942 г. основное количество листовок и газет издавали политуправления фронтов через специально созданные отделы, они же занимались и контрпропагандой.

История формирования государственного пропагандистского радиоканала весьма примечательна, поскольку развитие радио как средства связи, его информационного и творческого потенциала совпало с историей становления сталинского режима. Радио в своей содержательной и организационной частях очень чутко вбирало все признаки становления тоталитарной власти. Вот почему история превращения «чуда XX века», действительно начинавшегося как народная трибуна, в «постоянно бубнящую черную тарелку», символизирующую сталинскую эпоху, особенно показательна с точки зрения понимания происшедших в этот период событий [6. С. 9].

Радио, являясь важнейшим идеологическим и информационным звеном в разветвленной коммуникативной системе страны, постоянно находилось на одной из заметных позиций, которую партийные и цензурные органы никогда не упускали из виду. Наряду с общими тенденциями в методах руководства и контроля СМИ, развивались и крепились особые формы и методы радиоцензуры.

Война коренным образом изменила требования к пропаганде по радио для зарубежных стран. Советские радиопередачи на иностранных языках стали одним из основных средств информации народов мира о ходе войны и политике советского правительства. Важнейшей функцией советского радиовещания на зарубежные страны стала контрпропаганда. Существовало несколько направлений радиовещания на иностранных языках: на вражеские государства, на страны антигитлеровской коалиции, на оккупированные немцами страны, на нейтральные государства. Следует отметить, что если до войны вещание велось на 13 языках общим объемом 30 ч. в сутки, то к концу 1941 г. оно велось уже на 21 языке общей продолжительностью 51 ч. 17 минут в сутки [7. Л. 105–106].

Основное внимание уделялось вещанию на вражеские страны, и прежде всего на Германию. Целями этого являлись: содействие разложению вражеского тыла, всемерная дискредитация гитлеровского руководства, создание специальных передач для солдат вражеских армий, для иностранных рабочих и военнопленных, находящихся в Германии. На оккупированные немцами страны была развернута пропаганда, призывающая народы к активной борьбе против оккупантов, к саботажу и диверсиям, к поддержке вооруженной партизанской борьбы. Пропаганда на союзные страны определялась задачей привлечения симпатии широких кругов населения к Советскому Союзу и к его освободительной борьбе.

Особую роль в радиовещании на все страны занимало освещение борьбы Красной Армии, героизма ее бойцов и офицеров и контрпропаганда (разлад Гитлера с генералитетом, трения между Германией и ее сателлитами, положение в оккупированных странах и т. д.). Центральное место в радиопередачах занимали сообщения Совинформбюро и официальные выступления руководителей Советского государства.

Одной из форм радиовещания явились передачи, рассчитанные на определенные категории слушателей — рабочих, интеллигентов, крестьян, женщин и молодежь. Значительную роль в этой работе сыграли выступления у микрофона многих видных советских и иностранных общественных деятелей, писателей и ученых. Многие из них принимали непосредственное участие в организации вещания, были постоянными комментаторами и обозревателями на радио. Так, например, в передачах, транслировавшихся на Германию, выступали Вильгельм Пик, Вилли Бредель, Фридрих Вольф, на Францию — Морис Торез, на Испанию — Долорес Ибаррури, Фидель Кастро [7. Л. 116].

Начиная с 1941 г. проводилась кампания, показывающая гитлеровские зверства на советской земле. В 1942 г. особо освещался ход сражений под Сталинградом и пропаганда значения Сталинградской битвы для всего периода Второй мировой войны. Контрпропагандистские материалы были заострены против выдвинутого гитлеровцами тезиса об «эластичной обороне», «планомерном выпрямлении линии фронта» и др. Была проведена специальная кампания о немецких потерях по данным, приведенным в приказе т. Сталина от 23 февраля 1942 г., и в сообщении Совинформбюро об итогах зимней кампании Красной Армии [7. Л. 118].

Для разжигания антигитлеровских настроений у венгров, румын, финнов, итальянцев в пропаганде для этих стран приводились материалы, показывающие, что немцы в первую очередь ставят под огонь финские, румынские, итальянские и венгерские части.

Значительное место в этот период заняла кампания против объявленной Гитлером тотальной мобилизации в странах-сателлитах и на оккупированных территориях. Эта кампания вынудила гитлеровцев развернуть контрпропаганду. Особенно широко советская пропаганда о провале тотальной мобилизации Германии была развернута в связи с разгромом немецко-фашистских войск на Курской дуге и дальнейшими успехами Красной Армии.

Особое внимание в иновещании в этот период уделялось радиопередачам для иностранных рабочих в Германии. В радиовещании на зарубежные страны и оккупированные районы СССР постоянно передавались призывы уклоняться от вербовки и насильственной мобилизации, уходить в партизанские отряды и т. д. Эти материалы давались как в форме пропагандистских статей и заметок, так и в форме писем иностранных рабочих в Германии.

В течение всей войны в Москву приходили письма от зарубежных слушателей. Они свидетельствовали о том, что в оккупированных фашистами странах коммунисты, бойцы отрядов Сопротивления, а также группы рядовых слушателей регулярно принимали передачи советского радио. Отзывы говорили о том, что советское радио оказывало большую моральную и политическую помощь сплочению патриотических сил, развертыванию подпольной работы и партизанской войны в ряде стран.

В 1944 г., после освобождения Красной Армией советской территории и вступления наших войск на территорию европейских государств, особенно широко разъянялась освободительная миссия Красной Армии. В радиопередачах на немецком языке показывалась неизбежность полного скорого военного разгрома Германии и ее сообщников. Немецкий народ призывался к свержению гитлеровского режима и прекращению войны [7. Л. 119].

В дальнейшем одно из центральных мест в радиовещании заняло освещение положения в тех государствах, на территории которых вступила Красная Армия. На последнем этапе войны в Европе пропаганда активно освещала освободительную миссию Красной Армии в Польше и Германии, битву за Берлин, а также разоблачение маневров гитлеровцев. Была развернута широкая кампания «о выкорчевывании остатков нацизма и о наказании фашистских преступников» [7. Л. 121].

Очень важной и кропотливой была деятельность по возрождению печати и радиовещания в освобожденных районах СССР. Характерной особенностью развернувшегося восстановительного процесса являлась его комплексность и всесторонность. Это выражалось, в частности, в том, что наряду с нормализацией жизни в освобожденных районах, восстановлением народного хозяйства там проходило быстрое возрождение образования и культуры, системы идеологического воздействия.

Внимание, которое уделяли данной проблеме государственные и партийные органы, было закономерно. Оно, с нашей точки зрения, в основном обуславливалось двумя факторами. Во-первых, ролью, которую призвана была сыграть система идеологического воздействия в деле мобилизации трудящихся на восстановление экономики и культуры в освобожденных районах; во-вторых, необходимостью быстрого и полного преодоления морально-политических и психологических последствий фашистской оккупации [8. С. 66–67].

Активная деятельность по восстановлению радиосети в освобожденных районах имела огромное значение. В 1943–1944 г. в основном была решена задача радиофикации районов, освобожденных от оккупации. Но это, однако, не означало полного восстановления радиосети. Например, в Воронежской области работало более 50 тыс. радиоточек, что было на 35 тыс. меньше цифры предвоенных лет. Половина сельских советов не была радиофицирована. В 1944–1945 г. только в 5 освобожденных областях РСФСР работало 165 662 радиоточки [9. Л. 90]. В 1944 г.

приказами Всесоюзного радиокомитета были восстановлены после освобождения нашими войсками Смоленский радиокомитет, Белорусский и Прибалтийский республиканские радиокомитеты и другие. В Сталинградской области, где врагом было разрушено 22 радиоузла, питавших 40 тыс. радиоточек, за короткий срок было восстановлено 16 радиоузлов в Нижне-Чирском, Калачевском, Верхне-Курмоярском и др. освобожденных районах. В Ставропольском крае было восстановлено 58 радиоузлов, в Курской области восстановлены узлы 64 сельских районов [10. С. 135].

Следует отметить, что радиовещание велось в те годы более чем на 70 языках народов СССР и на 28 иностранных языках. За один день передавалось столько материалов, сколько могло быть опубликовано в центральной газете в течение трех недель [10. С. 136]. Ежедневно по центральному радиовещанию для населения передавалось 14 выпусков последних известий, 5 детских передач, 4 передачи писем с фронта и на фронт, 3 литературные, 18 музыкальных передач, а также передачи для молодежи, Красной Армии и Военно-Морского флота [11].

Трудящиеся освобожденных районов слушали по радио выступления лучших сынов и дочерей Родины, что имело важное воспитательное значение. Так, в IV квартале 1944 г. по Всесоюзному радио с лекциями и беседами выступили 30 Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, 76 ученых, в числе которых было 25 академиков [12].

В то же время устрашающие действия власти, выразившиеся в 1930-е годы в регулярных «чистках» и репрессиях творческих кадров радиожурналистики, строжайший предварительный контроль микрофонных материалов, жестокие санкции ко всем, допустившим ошибки в эфире, выявленные путем тотального последующего контроля, привели к желаемой цели: из репродукторов доносилось однообразное славословие о «новых победах и достижениях», клеймились «враги народа» и прославлялся «гений вождя» [6. С. 148]. Как следует из письма начальника Главлита Н. Г. Садчикова¹ секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову от 31 мая 1939 г., был значительно усилен цензорский контроль за радиовещанием (на основании постановления Совнаркома РСФСР от 6 июня 1931 г. (СУ 1931 № 31 ст. 273). В письме отмечалось: «Прошу ЦК ВКП(б) в интересах обеспечения охраны государственных и военных тайн дать указания всем Обкомам и Радиокомитету при СНК СССР обязательности цензорской проверки всех материалов, транслирующихся по радио, в том числе и выступлений руководящих работников» [6. С. 147].

Таким образом, главные задачи цензуры в годы Великой Отечественной войны заключались в том, чтобы не допустить в печати, радиовещании и других средствах массовой информации разглашения военной и государственной тайны, осуществлять политико-идеологический контроль СМИ; воспретить нарушение установленных законов и приказов военного командования.

Было бы ошибкой утверждать, что на пути к единству власти с народом все было гладко, что обошлось без перегибов и деклараций. Единодушный порыв победить достигал такой силы, что в строй защитников Родины встали и женщины, и дети, и даже репрессированные ранее соотечественники [13. С. 219].

Между тем со стороны гитлеровской Германии ведомством Й. П. Геббельса предпринимались меры к тому, чтобы до начала войны разрушить единство власти и народа. С началом войны в эту работу включились соответствующие структуры в Министерстве восточных территорий А. Розенберга. Появились такие понятия, как «стратегия ужаса» и «война нервов». В структуре вермахта были созданы роты пропаганды, число которых с 1941 по 1943 г. возросло с 17 до 50. Противником делались ставки на предателей — военнопленных красноармейцев, которых в массовом порядке после краткосрочного обучения засылали в наши тылы сеять панику и распространять слухи, а также на предательство целых народов в обмен на якобы возможное национальное самоопределение и создание собственной государственности [14. С. 48–51].

¹ Садчиков Н. Г. — Уполномоченный СНК СССР по охране военных тайн в печати и Начальник Главлита.

«Образ врага» был составляющей такого понятия, как «советский патриотизм», который подразумевал гордость за страну, лояльность к ее политике и экономике и ненависть ко всему окружающему. При формировании государственной идеологии советской империи «образ врага» трансформировался в зависимости от политической ситуации. Главное, что массовое сознание было полностью подготовлено к восприятию пропагандистских мифов и стереотипов [15].

Долгое время было принято определять радиоаудиорию как безгранично доверяющую «голосу правды из Москвы». Это связано, прежде всего, с невозможностью проводить объективные социологические исследования и отсутствием источников, свидетельствующих об ином отношении к официальной радиопропаганде. Однако даже немногочисленные, просочившиеся сквозь время и спецхраны сведения опровергают частично мнение о конформизме советского общества. Единичные критические оценки читателей и радиослушателей, в основном анонимные, рассматривались как враждебные выпады и пересылались в ОГПУ для дальнейшего расследования. Так, например, в дневниках В. И. Вернадского имеются записи первых дней войны, в которых говорится о бездарности и лживости сообщений радио. Конечно, нельзя сравнивать восприятие личности планетарного масштаба мышления с реакцией массовой аудитории [6. С. 151]. Однако документально собранные свидетельства, приводимые А. И. Солженицыным в «Архипелаге ГУЛАГ», дают определенный социальный срез общества и его дифференцированную активность: «То обожествление Сталина и та вера во всё, без сомнения и без края, совсем не были состоянием общенародным, а только — партии; комсомола; городской учащейся молодежи; заместителя интеллигенции (поставленного вместо уничтоженных и рассеянных); да отчасти — городского мещанства (рабочего класса)...» [16. С. 7].

Изучение опыта ведения идеологического противоборства и пропаганды времен Великой Отечественной войны, когда столкнулись две наиболее мощные пропагандистские машины того времени, представляет особый интерес для современной России [17. С. 25]. Необходимо отметить, что в условиях войны было усилено общественно-политическое вещание. С началом Великой Отечественной войны изменились содержание, проблематика и характер радиопередач политического вещания. В первую очередь, радио как наиболее оперативное средство массовой информации обязано было донести до широких народных масс все важнейшие политические и военно-хозяйственные директивы партии и правительства, рассказать о положении на фронте и в стране. Так, если до войны 80–85 % суточного объема радиовещания составляли музыкальные программы, преимущественно развлекательного характера, то к концу 1942 г. объем политического вещания составил 11 часов 53 минуты в сутки, или 53 % всего объема союзного радиовещания [18. Л. 3–4].

Таким образом, Великая Отечественная война вызвала глубокие изменения в содержании, формах и методах решения политических, идеологических и социально-экономических проблем, во взаимоотношениях государства и общества, власти и народа. Объективный научный анализ аккумулирующегося в архивных документах исторического опыта деятельности государства и его связи с народом в чрезвычайных условиях особенно актуален в настоящее время, когда в нашем обществе решаются многочисленные весьма сложные политические, социально-экономические и духовно-культурные задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Горяева Т. М. «Мы предчувствовали польханье...» Образ противника в советской пропаганде в годы Великой Отечественной войны // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941 – 1945). Материалы Всероссийской научно-практической конференции 21–22 апреля 2005 г. М.: Academia, 2007.

2. Волковский Н. Л. История информационных войн. В 2-х частях. Ч. 2. СПб., 2003.
3. Ортенберг Д. Сталин, Щербаков, Мехлис и другие. М., 1995.
4. Памятка красноармейцу // Знамя Родины. 1941. 25 июня; Строго хранить военную и государственную тайну // Знамя Родины. 1941. 24 сентября; Строго хранить военную тайну! // В помощь пропагандисту и агитатору. 2-е изд. М., 1941.
5. Партия во главе борьбы в тылу врага. 1941 — 1944 гг. М., 1976.
6. Горяева Т. М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х — 1930-х годах. Документированная история. 2-е изд. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6903. Оп. 3. Д. 27.
8. Македонская В. А. Проблемы организации и идеологического обеспечения восстановительного процесса в освобожденных районах в годы Великой Отечественной войны (по материалам Российской Федерации): Монография. М.: Тривант, 2005.
9. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 8. Д. 729.
10. Кондакова Н. И. Идеино-политическая работа КПСС в освобожденных районах РСФСР (1941 — 1945 гг.). Воронеж, 1971.
11. Правда. 1944. 18 декабря.
12. Комков Г. Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941 — 1945. М., 1965.
13. Анфертьев И. А. Отражение темы «Единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны» в материалах, опубликованных в «Военно-историческом журнале» в 2000 — 2005 гг. // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941 — 1945). Материалы Всероссийской научно-практической конференции 21–22 апреля 2005 г. М.: Academia, 2007.
14. Караяни А. Г. А. Гитлер: «Наша стратегия заключается в том, чтобы сокрушить врага изнутри...» // Военно-исторический журнал. 2002. № 6.
15. Фатеев А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945 — 1954 гг. М., 1999; Волобуев О. В. Советский тоталитаризм: образ врага // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994.
16. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ // Малое собрание сочинений. М., 1991.
17. Мирошник И. В., Фролов Д. Б. Использование исторического опыта в информационных войнах // Двадцать первые Международные Плехановские чтения (1–4 апреля 2008 года): Тезисы докладов аспирантов, магистрантов и докторантов. М.: ГОУ ВПО «РЭА им. Г. В. Плеханова», 2008.
18. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6903. Оп. 7. Д. 61.

